

ему преступленію? Кодексы общегерманскій (190), любекскій (125), баварскій (259) и проэктъ особ. части (78) въ этомъ случаѣ положительно не допускаютъ *exceptio veritatis*. Какъ разрѣшить этотъ вопросъ въ виду того, что дѣйствующее законодательство умалчиваетъ объ этомъ? Неужели допущеніе этого доказательства нарушало бы силу рѣшеннаго дѣла? Оправданный, согласно началу „*ne bis in idem*“, основанному на законодательной политикѣ, можетъ только требовать, чтобы не былъ во второй разъ привлекаемъ къ отвѣтственности по обвиненію въ томъ же преступленіи, но не можетъ настаивать на томъ, чтобы и общество признавало его невиновнымъ. Неужели обстоятельство, что преступникъ успѣлъ избѣгнуть отвѣтственности, можетъ давать ему право требовать отъ суда подвергать наказанію, какъ клеветниковъ, безукоризненныхъ гражданъ потому, что они предостерегаютъ другихъ относительно лица, преступленіе котораго, дѣйствительно совершившееся, не было наказано? Если законъ считаетъ условіемъ клеветы неправдивость дѣянія, то доказательство правдивости должно быть безусловно допущено. Сила рѣшеннаго дѣла, а именно оправдательнаго приговора, не устраняетъ возможности доказывать гражданскимъ порядкомъ, что дѣяніе даннаго лица, признанное уголовнымъ судомъ непроступнымъ, совершилось (см. Будзинскій, О силѣ судебныхъ рѣшеній, С. Петербургъ, 1861, гл. III). Равнымъ образомъ, оправдательный приговоръ не можетъ лишать права доказывать и уголовнымъ порядкомъ, что данное лицо совершило противозаконное дѣяніе, по которому оно уже оправдано, если дѣло идетъ не о привлеченіи оправданнаго къ отвѣтственности, а объ оправданіи несправедливо обвиняемаго въ клеветѣ. Состоявшійся уже по данному дѣлу обвинительный приговоръ настолько обязываетъ судью, насколько онъ имѣетъ предрѣшающее значеніе. Такое значеніе имѣлъ бы оправда-